

**«Письма об изучении и пользе истории» Болингброка
как исторический источник**

Статья представляет собой источниковедческое рассмотрение труда выдающегося английского политического деятеля и мыслителя Г. Сент-Джона, лорда Болингброка «Письма об изучении и пользе истории». Автор имеет цель продемонстрировать конкретные исторические сюжеты, о которых повествуют «Письма», о тех общественных процессах, которые были отражены внутри произведения с учетом биографии лорда Болингброка.

Ключевые слова: Болингброк, тори, виги, Война за испанское наследство, Великобритания, источниковедение.

Генри Сент-Джон, впоследствии виконт Болингброк (1678–1751) является крупным политическим деятелем, лидером партии тори, видным философом и писателем, стоявшим у истоков английского Просвещения. Он происходил из старинной семьи средних землевладельцев (джентри), что определило его будущее в отношении политических предпочтений и интересов. В 1700 г. он прошел в парламент, а уже в 1704 г. был назначен, несмотря на молодой возраст, на должность государственного секретаря (министра) по вопросам войны, что было признанием его замечательных способностей [Goldsmith, 1809, р. XXIII]. В это время Англия вела в составе коалиции ожесточенную борьбу с Францией, известную как Война за испанское наследство (1701–1714), поэтому занимаемый Сент-Джоном пост был очень важным. К началу XVIII в. в Англии оформились две партии. Тори отстаивали сильную королевскую власть, желали возвращения изгнанной в 1688 г. династии Стюартов, симпатизировали католической церкви. Виги, напротив, поддерживали идеи ограниченной парламентской монархии и были сторонниками протестантизма. В начале правления королевы Анны (1702–1714), которое совпало с началом Войны за испанское наследство, противоречия между партиями сгладились, было создано нечто вроде коалиционного правительства, куда вошли умеренные тори, одним из лидеров которых был Сент-Джон. Он прекрасно понимал невозможность возвращения к старому, но «новое», которое в его вигской обработке влияло на достаток джентри, не могло радовать потомственного дворянина. [Барг, 1978, с. 282–283]. Рост военных расходов обогащал аристократов-вигов и финансовых дельцов

¹ Научный руководитель: И. С. Менщиков, кандидат исторических наук, доцент КГУ.

из Сити, но ложился тяжелым налоговым бременем не только на плечи простого народа, но и джентри. Противоречия между партиями вновь обострились, а очередные парламентские выборы привели к усилению влияния вигов. Под их давлением тори были вынуждены отступить.

В 1708 г. Сент-Джон и его ближайший соратник Р. Харли (1661–1724) покинули свои должности в правительстве [Иерусалимская, 2013, с. 271]. Сент-Джон уехал в свои владения, где продолжал политическую деятельность в основном как участник ожесточенной межпартийной борьбы, которая вылилась на страницы газет и памфлетов и известна как «битва журналов». В 1710 г. в итоге парламентских выборов и придворных интриг тори вернулись к власти. Харли получил титул графа Оксфорда и возглавил новое правительство, а Сент-Джон стал фактически министром иностранных дел и виконтом Болингброком [Goldsmith, 1809, р. XXV]. К 1714 г. позиции Болингброка стали шаткими. Сначала он не сошелся во мнениях с лордом Оксфордом, а когда последний подал в отставку, Сент-Джон надеялся занять его место, но 1 августа 1714 г. умерла королева Анна, а в конце месяца Болингброка сместили с должности, а его место занял Роберт Уолпол [Ibid., р. СХI].

Параллельно велась пропаганда по дискредитации тори в целом и Болингброка в частности, а новый король Георг I не испытывал доверия к партии тори. Кроме того, заподозренный в связях с изгнанной династией Стюартов [Ibid., р. СХХХ–СХХХII], Болингброк сразу же оказался под угрозой ареста и был вынужден бежать во Францию, где скомпрометировал себя еще больше, сблизившись с якобитами. Правда, связи эти были не слишком долгими, но, тем не менее, они характеризовали Болингброка не как опытного и профессионального политика, но как темпераментного и чересчур эмоционального человека, который, будучи оскорбленным, мог пойти на самые разные опрометчивые поступки [Барг, 1978, с. 284].

Болингброк еще возвращался в Англию, однако великий взлет уже никогда не повторился в его судьбе. Это можно сказать о взлете политическом, но, на наш взгляд, не менее важны в жизни лорда Болингброка его философская и историческая работа. Широко известны его политические и философские сочинения, менее – его исторические труды, такие как «Заметки по истории Англии» и «Письма об изучении и пользе истории». В первом он рассуждает об общей истории и причинах революции 1640-х гг. [Bolingbroke, 1809], во втором говорит о методе и природе исторического познания, а также о событиях, свидетелем которых он был. Эти свидетельства современника достаточно интересны и важны с точки зрения историка.

Поскольку мы имеем дело с трудом опубликованным, пусть и не слишком популярным, вопросы верификации, локализации и датиров-

ки перед нами не стоят. Обозначим лишь то, что работа подлинна и достоверна, впервые была опубликована в том виде, в котором предстает перед нами, в 1752 г. в Англии. Сама форма произведения (письмо), модная в то время, представляет собой большое эссе в виде восьми открытых писем к лорду Корнбери. «Письма» содержат как смыслы чисто историко-философские, так и направленные на аргументацию своих действий в недавнем прошлом и обличение неверных действий политических оппонентов.

В первом письме Болингброк выделяет несколько вариантов носителей исторического знания, которые являются «историками» такого рода, что либо «заботятся лишь о развлечении и читают жизнеописание ... так же, как они разыгрывают карточную партию», либо «те, кто читает, чтобы поболтать, блеснуть в разговоре и произвести впечатление в обществе». Эти два типа людей наиболее распространены: первый – в Англии, второй – во Франции, что позволяет нам отметить некоторую специфику восприятия своей и чужой национальности. С одной стороны, мы видим англичан, которые изучают что-то ради забавы, а с другой – французов, которые изучают не ради забавы, а ради пущей хлесткости своих слов. Однако, вряд ли англичане изучали историю просто так, как и французы изучали историю лишь для своего блистания на публике, о чем, впрочем, говорит и сам автор. Другие два типа – профессиональные. Первые занимаются съемкой копий с документов, их переводами и всем прочим, что помогает другим в их исследованиях. Другие – те, в чьем распоряжении одни и те же материалы, которые, однако, немногочисленны, и почти невероятно, чтобы их когда-нибудь стало больше. Эти ученые использовали их в каких угодно комбинациях ... высказывали предположения, догадки, соединяли разрозненные отрывки разных авторов и фрагменты преданий неясного происхождения», т. е. являлись своеобразными историческими компиляторами, чей труд не имел особенной ценности [Болингброк, 1978, с. 7–8]. Подобного рода заявление для нас имеет некоторую ценность, поскольку позволяет узнать о том, как люди относились к историческому знанию в прошлом, и что собой представляла научная среда. Наблюдение Болингброка сохраняет некоторую актуальность и поныне.

Следующими важными для нас темами становятся сюжеты, связанные с войной за Испанское наследство. Для начала рассмотрим отношение тори (т. е. Болингброка) к внешним противникам мира, то есть к голландцам и немцам. В 1712 г. во время мирных переговоров случилось следующее. «Приближалось время летней кампании, лига решила

противопоставить успехам конгресса успехи на поле боя. Но вместо того, чтобы помешать успеху конгресса, события кампании послужили только для того, чтобы обернуть этот успех в пользу Франции» [Там же, с. 149]. Желание воевать до победного конца со стороны голландцев вело к дальнейшему разорению тори как джентри, на которых ложилась вся тяжесть налогового бремени в Великобритании, поэтому тори и выступали за мир.

Священная Римская империя в свою очередь имела на совести отвод войск в 1706 г. в Неаполитанское королевство из Франции, что освободило часть французских войск для движения в Испанию [Там же, с. 150]; впрочем, на этом своеобразные диверсии со стороны австрийской короны не окончились. Ее желание вести войну до победного конца, не предоставляя достаточного числа войск и желание завоевать испанскую корону затягивало заключение мирного договора. И на фоне этих событий происходит изобличение партии вигов как агентов влияния австрийской короны, которые были готовы отдать испанский престол в руки австрийцев, при этом донельзя ослабив Францию, но до той же степени усилив императорский престол [Там же, с. 158].

Здесь же следует отметить и первые штрихи будущей политической концепции внешней политики Великобритании в Европе. Болингброк, цитируя Горация (в отношении положения и роли Великобритании в Европе), говорит следующее: «Бог не должен сходиться для развязки узлов пустяковых», что вкупе со словами об удержании Германии и Франции на примерно равном уровне могущества дает нам возможность говорить о тех самых государственных весах, которые в будущем будут так умело использоваться англосаксами внутри европейской политики [Там же, с. 159–160]

Барг М. А. Историческая мысль английского Просвещения: Болингброк // Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978.

Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978.

Иерусалимская Е. В. Английский просветитель Г. Болингброк об изучении и пользе истории // Преподаватель XXI век. 2013. № 2. С. 270–278.

Bolingbroke. Remarks on History of England // The works of the late Right Honourable Henry St. John, Viscount Bolingbroke, Vol. 2. London: Hunsard, 1809.

Goldsmith O. Life of Lord Bolingbroke // The works of the late Right Honourable Henry St. John, Viscount Bolingbroke, Vol. 1. London: Hunsard, 1809.